

СТРУКТУРА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПАРАДИГМ ГЛАГОЛОВ
ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ
(на материале русского и армянского языков)

КАРИНЭ АБРАМЯН

Настоящий период развития дериватологии характеризуется интенсивным изучением словообразовательных парадигм (СП)¹ отдельных групп слов. Данная статья посвящена выявлению структуры типовых (словообразовательно-семантических) (ССП) парадигм непроемных глаголов зрительного восприятия в русском языке и их соответствий в армянском, а также причин нереализаций типовых словообразовательных значений в СП тех или иных глаголов.

Вслед за Р. Манучаряном под ССП нами понимается «комплекс словообразовательных категорий, выражаемых на базе производящих слов (основ) определенного класса по моделям мотивационных отношений, свойственных данному языку»². Выявление ССП представляет собой результат отвлечения от индивидуализирующих свойств как производящих, так и производных³ и происходит на базе конкретных СП слов одной лексико-семантической группы. Построение ССП помогает, в частности, определению неполных, «дефектных» СП, в которых не реализовано то или иное типовое словообразовательное значение. Членами ССП являются значения, общие хотя бы для двух конкретных СП. Частеречные объединения внутри СП получили наименование блоков, внутри ССП-зон.

СП характеризуется таким параметром, как объем. Объем СП равен сумме составляющих ее парадигматических членов. Как известно, тот или иной член в составе СП может быть представлен одним, двумя или более производными. Этот параметр нами предлагается назвать коэффициентом заполняемости семантического места, который равен частному от деления общего количества производных с определенным значением на число производящих баз.

Результаты исследований последних лет свидетельствуют о том, что наибольшее сходство обычно проявляют СП слов, имеющих не только единое частеречное значение, но и принадлежащих к одной лексико-семантической группе (ЛСГ). Однако известно, что даже СП слов подоб-

¹ Е. А. Земская, Современный русский язык. Словообразование, М., 1973, с. 204—207; ее же, О парадигматических отношениях в словообразовании («Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния», М., 1978); «Современный русский язык», М., 1981, с. 221.

² Р. С. Манучарян, Словообразовательно-семантическая парадигма («Сборник научных трудов Московского гос. пед. ин-та им. М. Тореза», М., 1980, с. 55—57).

³ Р. С. Манучарян, Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках, Ереван, 1981, с. 221; егo же, Некоторые вопросы сопоставления словообразовательных категорий (на материале русского и армянского языков) («Вопросы семантики. Тезисы докладов». Институт востоковедения, М., 1971, с. 286—294).

ного типа могут различаться как количественно, так и качественно. Это объясняется действием целого ряда ограничений в сочетательных возможностях производящих баз с аффиксами. Сочетаемостные свойства морфем получили наименование словообразовательной валентности⁴. Различают следующие типы ограничений: лексические, стилистические, семантические, формальные, словообразовательные, а также экстралингвистические ограничения, связанные с отсутствием «социального заказа» на определенное наименование⁵.

ЛСГ непронизводных глаголов зрения в русском языке насчитывает девять глаголов: «смотреть», «глядеть», «видеть», «видать», «созерцать», «лицезреть», «зариться», «зевать» (в перен. знач.), «зреть».

ССП русских глаголов зрительного восприятия весьма многочисленна. Она представлена двадцатью восемью членами, подавляющее большинство из которых (двадцать два) объединяется в глагольной зоне. Это словообразовательные категории со значениями: 1) возвратности (*смотреться, глядеться, зреться, созерцаться, видеться, зеваться*); 2) «интенсивно и (или) тщательно совершить действие, названное мотивирующим глаголом»⁶ (*насмотреть, наглядеть*); 3) «Д направить вокруг чего-л.» (*обсмотреть, осмотреть, обглядеть, оглядеть, озреть, обозреть*); 4) «добыть, получить, найти что-нибудь посредством Д» (*высмотреть, выглядеть*); 5) «Д довести до конца или до какого-н. предела» (*доглядеть, досмотреть*); 6) «не довести Д до конца, до необходимой нормы» (*недосмотреть, недоглядеть*); 7) «повторно, заново, иногда по-новому, иначе совершить Д» (*пересмотреть 1, переглядеть 1*); 8) «множественно и поочередно совершить Д» (*пересмотреть 2, переглядеть 2, перевидеть*); 9) «начать Д» (*посмотреть, поглядеть, позариться, возреть, прозреть*); 10) «упустить, пропустить что-нибудь, совершая Д» (*просмотреть 1, проглядеть 1, прозевать 1*); 11) «Д совершить в течение какого-нибудь времени (чаще—длительного)» (*просмотреть 2, проглядеть 2, прозевать 2*); 12) «Д совершить с незначительной интенсивностью, не полностью» (*присмотреть, приглядеть*); 13) «с помощью Д объяснить, воспринять что-нибудь во всех подробностях» (*рассмотреть, разглядеть*); 14) «совершить (довести до результата) Д» (*усмотреть, углядеть, узреть; завидеть, взвидеть, улицезреть, увидеть*); 15) «тайно, скрытно совершить Д» (*подсмотреть, подглядеть*); 16) «углубиться, вникнуть во что-либо с помощью Д, или свыкнуться, освоиться с этим Д» (*всмотреться, вглядеться*); 17) «в течение длительного или чрезмерно длительного времени совершить Д, увлечься, утомиться, целиком погрузиться в него» (*засмотреться, заглядеться, зазеваться*); 18) «Д совершить в достаточной степени или избытке» (*насмотреться, наглядеться, навидаться, назеваться*); 19) «придя в себя, стать способным совершить Д» (*осмотреться, оглядеться*); 20) «Д-восприятие обратить к объекту восприятия» (*присмотреться 1, приглядеться 1*); 21) «совершая Д, приспособиться, привыкнуть к чему-нибудь» (*присмотреться 2, приглядеться 2,*); 22) «однократно совершить Д» (*глянуть, зевнуть*).

Субстантивная зона исследуемой ССП репрезентирована четырьмя модификациями со значениями: 1) «имя Д» (*смотрение, смотр, смотрины, глядение, видение, созерцание, лицезрение*); 2) «действующее ли-

⁴ См., например, Т. М. Беляева, Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке, М., 1979, с. 17—18.

⁵ «Современный русский язык», с. 210—214; И. Г. Милославский, Вопросы словообразовательного синтеза, М., 1980; И. С. Улуханов, Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания, М., 1977.

⁶ В дальнейшем вместо последних трех слов принято сокращение—Д.

по» (*смотритель, смотрельщик, зритель, зевака, созерцатель*); 3) «объект Д» (*зрелище, видение*); 4) «свойство, проявляющееся как способность к Д» (*видимость, смотримость*)⁷. Словообразовательные значения «производящий Д» (*зрительный, созерцательный*) и «способный подвергнуться Д или (редко) произвести это Д» (*зримый, видимый*) организуют адъективную зону ССП.

Отсутствие реализации типового значения возвратности глаголом «лицезреть» объясняется, вероятно, наличием многочисленных производных с искомым значением, перечисленных выше, а также книжным характером производящей базы. Значение возвратности не реализуется также в конкретной СП глагола «зариться», поскольку сам производящий глагол имеет форму возвратного залога (но не его значение).

Реализации типового значения «однократно совершить Д» глаголами «видеть», «видать», «зреть», «зариться», «созерцать», «лицезреть», «смотреть» прелятствуют лексические ограничения, выражающиеся в наличии производных «глянуть», «зевнуть», а также отсутствие коммуникативной потребности в производных типа «зернуть», «смотренуть», хотя в разговорной речи актуализация значения «однократно совершить Д» вышперечисленными глаголами, кажется, возможна. Из сказанного следует, что тринадцать словообразовательных типов имеют представителей в СП лишь двух глаголов—«смотреть» и «глядеть». Это словообразовательные типы со значениями: 1) «интенсивно и/или тщательно совершить Д», 2) «добыть, получить, найти что-нибудь посредством Д», 3) «Д довести до конца или до какого-нибудь предела» и т. д. Нереализации всех этих значений глаголами «видеть», «видать», «зреть», «оозерцать», «зевать», «лицезреть», «зариться» объясняются, с одной стороны, действием лексических ограничений, с другой—своеобразием семантики производящих глаголов, а именно наличием в ней семы нецеленаправленности действия⁸, которая, как кажется, в какой-то степени сдерживает словообразовательную активность данных глаголов в выражении большинства словообразовательно-семантических модификаций глагольного действия. Определенную роль играет здесь и стилистическая маркированность глаголов («зариться» прост., «лицезреть», «созерцать» книжн.), а также переносный характер значения глагола «зевать». Последнее обстоятельство является причиной того, что нами не рассматривается, например, уже существующая в языке реализация глаголом «зевать» типового деривационного значения «совершить (довести до результата) Д» в форме неологизма «отзевать»⁹. Также действием лексических, семантических и стилистических ограничений объясняются нереализации глаголами «видеть», «видать», «зреть», «созерцать», «лицезреть», «зариться» типовых значений «Д направить вокруг чего-нибудь, на все стороны чего-нибудь», «упустить, пропустить что-нибудь, совершая Д», «Д совершить в течение какого-нибудь времени (чаще—длительно-го)», «в течение длительного или чрезмерно длительного времени совершая Д, увлечься, утомиться, целиком погрузиться в него» и глаголами «созерцать», «зевать»—значения «начать Д».

Дефектность СП глаголов «видеть», «зреть», «созерцать», «зевать», «лицезреть», «зариться» в выражении значения «Д направить вокруг чего-нибудь, на все стороны чего-нибудь» можно объяснить, кроме всех прочих причин, о которых говорилось выше, вероятно, особенностями

⁷ Все формулировки словообразовательных типов даются по «Русской грамматике», М., 1982.

⁸ Л. М. Васильев, Семантика русского глагола, М., 1981, с. 58—60.

⁹ «Новое в русской лексике. Словарные материалы—1978», М., 1981.

семантических структур производящих глаголов, которые не содержат соответствующей семы. Дело в том, что производное, реализующее исследуемое значение может быть образовано лишь от глаголов, семантика которых удовлетворяет хотя бы одному из следующих условий: 1) Д может быть *разнонаправленным...*; 2) с помощью Д возможно *перемещение какого-либо объекта* (или его части)¹⁰. Поскольку семантическая структура глаголов «видеть», «зреть» и т. д. не содержит релевантных для этих условий сем, то клетка со значением «Д направить вокруг чего-нибудь, на все стороны чего-нибудь» в СП этих глаголов остается пустой.

Аналогичным образом (отсутствием соответствующей семы) объясняется нереализация глаголами «созерцать», «зевать», «зариться» значения «совершить (доставить до результата) Д», а также значения «Д совершить в достаточной степени, избытке, дойти до состояния удовлетворения или пресыщения» глаголами «зариться», «созерцать», «зреть», «лицезреть».

По-видимому, действием лексических и стилистических ограничений объясняются нереализации в современном русском языке типового значения имени Д глаголом «зариться» и значения действующего лица глаголами «видеть», «видать», «глядеть», «лицезреть». Следует, однако, отметить, что в недавнем прошлом в русском языке или его диалектах существовали слова «глядельщик» — «незванный гость на девичнике», «видец», «видок» и т. д.¹¹ Аналогичное объяснение имеют нереализации глаголами «смотреть», «лицезреть» (книжн.), «зевать» (перен.), «зариться» (прост.), «созерцать» (книжн.) типового значения объекта Д при наличии слов «зрелище», «видение». В случае с глаголами «зевать» и «зариться» в силу вступают также семантические ограничения, выражающиеся в отсутствии в семантической структуре этих глаголов объектной семы.

Система современного русского языка не налагает никаких запретов, кроме лексических и стилистических, на образование производных со значениями «производящий Д» всеми исследуемыми глаголами зрения и значения «способный подвергнуться Д или (редко) произвести это Д» на базе глаголов «смотреть», «глядеть», «созерцать», «лицезреть», «зариться», «зевать». Пассивность глагола «зевать» в выражении последнего значения объясняется также препятствием его семантики. Таким образом, можно сказать, что реализации значений «производящий Д», «способный подвергнуться Д» вышеперечисленными глаголами потенциальны (кроме глагола «зевать») (ср. безусловную вероятность в речи слов типа «смотрящий», «видящий» и т. д.).

По степени словообразовательной активности глаголы зрительного восприятия располагаются в следующем порядке. В первую очередь выделяются глаголы «смотреть» и «глядеть», конкретные СП которых насчитывают 27 и 25 членов соответственно. За ними следуют глаголы «зреть» (12 членов), «зевать» (10 членов), «видеть» (10 членов), «видать» (7 членов). Глаголы «созерцать», «зариться», «лицезреть» по небольшому объему СП противопоставляются всем предшествующим (СП глагола «созерцать» состоит из 4 членов, СП «лицезреть» — двух, СП «зариться» — одного). Это объясняется низкой частотностью этих глаголов (3 на 1056382 словоупотреблений, 2/ 1056382, 1 /1056382 со-

¹⁰ Т. С. Морозова, Структура словообразовательных парадигм русского глагола, М., 1980.

¹¹ В. И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1981.

ответственно)¹², а также ограниченной сочетаемостью, относительной узостью значения и стилистической маркированностью.

В качестве непроезводных глаголов зрения армянского языка нами рассматриваются глаголы *տեսնել* видеть, *դիտել* наблюдать; смотреть, *հայել* созерцать, *նայել* смотреть, глядеть, *զննել* наблюдать, *տնտղել* разглядывать.

ССП армянских глаголов зрения имеет десятичленную словообразовательную структуру и организуется тремя зонами—глагольной, субстантивной и адъективной. Членами глагольной зоны являются словообразовательные категории со значениями: 1) пассивности (соответствующим значению возвратности в русском языке) (*տեսնվել* видаться, *դիտվել* смотреться, *զննվել*, *տնտղվել* наблюдаться), 2) повторности Д (*վերատեսնել*, *վերադիտել*, *վերանայել* пересмотреть 1).

Субстантивную зону ССП представляют словообразовательные категории имени Д/: *տեսութիւն* осмотр, наблюдение, *հայեցողութիւն*, *հայեցում*, *հայեցութիւն* созерцание, *դիտողութիւն* наблюдение, *դիտումք*, *դիտում* просмотр, наблюдение, *զննում* осмотр, обозрение, наблюдение, *զննութիւն* осмотр, *տնտղում* разглядывание/; орудия Д/ *տեսարան*², *տեսարան*² /հնգ/, *տեսանելիք* зрение, *տեսողութիւն* зрение, *դիտակ* зрительная труба, *դիտոց* /*դիտ*·/ *դիտան* /*մանգ*·/ визирное приспособление, *նայիչ* /*բնա*· *ժրգ*·/ /глаз/; действующего лица/ *տեսուչ* инспектор *դիտակալ* дозорный, *դիտորդ* наблюдатель, *զննիչ* осмотрщик, досмотрщик, *զննորդ* осмотрщик/; места Д/ *դիտանոց*, *դիտարան*, *հայելի* обсерватория; вышка, каланча/; манеры, способа осуществления Д/ *հայացք*, *հայեցվածք*, *հայեցված նայվածք*, *նայված*, взгляд; взор); свойства, проявляющегося как способность к Д/ *դիտականութիւն*, *զննողութիւն* способность видеть).

Словообразовательные значения «являющийся объектом Д» (*տեսանելի*, *զննելի* видимый, видный) и «производящий Д» (*հայեցող* созерцательный, *դիտող* наблюдательный, *զննողական* смотрящий, наблюдающий) организуют адъективную зону исследуемой ССП.

Судя по словарям, словообразовательный тип со значением возвратности не имеет представителя лишь в СП глагола *նայել*. Однако в разговорной речи производное *նայվել* встречается довольно часто, что свидетельствует об актуализации глаголом *հայել* данного значения по мере необходимости.

Отсутствие производного со значением «повторно, заново, иногда по-новому, иначе совершить Д» в СП глагола *հայել* объясняется следующим. В современном армянском языке данное значение обслуживается исключительно словообразовательным типом с префиксальным формантом *վեր-վերա*—. Однако в СП лексики *հայել* по модели «*վեր-+* неопределенное причастие» уже образовано производное *վերհայաց*, мотивирующим для которого, однако, послужило, по всей видимости, сочетание *վեր հայել*.

Что касается отсутствия реализации типового словообразовательного значения имени Д глаголом *նայել*, то по сути дела оно является мнимым. Дело в том, что в армянском языке производные со значением имени Д могут быть образованы практически от любого глагола по высокопродуктивной модели «неопределенное причастие+определенный

¹² «Частотный словарь русского языка», под ред. Л. Н. Засориной, М., 1977.

артиклъ—*ը*». Именно в силу того, что формы типа *նաշիւր, տեսնելը* и т. д. широко производятся в речи, толковые словари армянского языка в большинстве случаев их не отражают.

Не вызывает сомнений существование в результате субстантивации от регулярно образуемых причастий на *-ող* производных *նաող, տրեւողող*, реализующих типовое значение действующего лица от глаголов *նաշիլ* и *տեսնելի*. В СП глагола *նաշիլ* прилагательное *նաշողող* созерцательный, выражающее значение «производящий Д», по существующей в армянской лингвистической традиции с полным основанием может употребляться (и, очевидно, употребляется) в речи также в качестве существительного со значением субъекта Д. Нереализация значения орудия Д глаголом *նաշիլ* объясняется, с одной стороны, занятостью данной семантической клетки производными типа *դիտակ* зрительная труба, *դիտող, նաշիլ* визирное приспособление и т. д., с другой—стилистической окрашенностью исходного глагола, принадлежащего к книжной лексике. На словообразовательную активность этого глагола влияет, очевидно, и низкая его частотность в современном армянском языке (2—1/2026148)¹³. Возможно, причина нереализации на базе глагола *նաշիլ* значения орудия Д кроется также в семантике производящей базы, которая, как кажется, не содержит орудийной семы.

Действием лексических, стилистических, семантических ограничений можно объяснить, вероятно, отсутствие дериватов с исследуемым значением в СП глаголов *տեսնելի* и *դննելի*. Также действием лексических ограничений (наличием слов *դիտարան, դիտանոց, նաշիլ* обсерватория; вышка, каланча) и «отсутствием социального заказа» объясняются нереализации типового значения места Д остальными глаголами зрительного восприятия.

Дефектность в выражении словообразовательного значения «манера, способ осуществления Д» на базе глаголов *տեսնել, դիտել, դննել* и т. д. имеет несколько причин. Во-первых, на реализацию этого значения вышеперечисленными глаголами налагают запрет лексические ограничения; во-вторых, подобным реализациям препятствует в какой-то степени специфика самого значения «манера, способ осуществления Д», заключающаяся в следующем. Несмотря на то, что, судя по словарным дефинициям, производные типа *նալվածք, նալացք* образуют самостоятельный словообразовательный тип с исследуемым значением, у многих производных, относящихся к этому типу, все еще сильно первичное значение имени Д¹⁴. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что значение «манера, способ осуществления Д» и значение имени Д соотносятся как частное к общему. В СП же глаголов *տեսնել, դիտել* и т. д. общее значение имени Д реализовано.

Нереализацию типового значения «являющийся объектом Д» глаголом *դիտել* можно объяснить: а) действием лексических ограничений, б) тем, что в СП этого глагола имеется семантическая клетка со значением «способный подвергнуться Д», представленная дериватом *դիտելի* обозримый. Поскольку словообразовательные значения «являющийся объектом Д» и «способный подвергнуться Д» довольно близки друг другу, реализация глаголом *դիտել* обоих этих значений нормой, узусом армянского языка, по всей видимости, не предусматривается (ср., однако, реализацию обоих сравниваемых значений глаголом общего вос-

¹³ Բ. Կ. Ղ ա ղ ա ր յ ա ն, Ժամանակակից Հայոց լեզվի հանրակրթական բառարան, Երևան, 1932, էջ 331.

¹⁴ Ս. Ա. Գ ա լ ա տ յ ա ն, Ածանցումը և ածանցները ժամանակակից Հայերենում, Երևան, 1978, էջ 165.

приятия *զգալ* чувствовать—*զգալի* ощутительный, чувствительный, *զգալելի* чувственный—«способный подвергнуться Д», *զգալական* чувственный—«являющийся объектом Д»).

Действием лексических и стилистических ограничений объясняется отсутствие реализации значения «являющийся объектом Д» глаголом *հայել*. Следует отметить также, что появление производных типа *հայելի* или *հայեցողական*, реализующих это значение, привело бы к нежелательной омонимии с существительным *հայելի* зеркало и прилагательным *հայեցողական* созерцательный.

Актуализация исследуемого значения глаголами *նայել*, *տնտղել* в случае появления коммуникативной потребности в производных типа *նայելի*, *տնտղելի* кажется вполне вероятной.

Реализация значения «производящий Д» глаголами *տեսնել*, *նայել* и т. д. возможна (ср. безусловную вероятность в разговорной речи слов *տեսնող*, *նայող* и т. д.).

Самыми активными среди армянских глаголов зрительного восприятия являются глаголы *տեսնել* и *դիտել*, СП которых имеют 11-и 12-ти членную словообразовательную структуру соответственно. За ними следуют глаголы *հայել*, *զննել*, (7), *նայել* (4), *տնտղել* (3).

Перейдем к сравнению ССП армянских глаголов зрительного восприятия с одноименной ССП глаголов русского языка. По объему ССП армянских глаголов уступает ССП глаголов русского языка, имеющей 28-членную структуру. Обе ССП состоят из глагольной, субстантивной и адъективной зон. Однако если наибольший удельный вес в ССП русских глаголов имеет глагольная зона, то одноименная зона ССП армянских глаголов репрезентирована всего двумя модификациями, в то время как субстантивная зона этой ССП является наиболее представительной (6 членов). Типовые словообразовательно-семантические трансформации глагольного действия ССП русских глаголов в армянском языке передаются несколькими основными способами: 1) базовым или синонимичным глаголом (*осмотреть*—*դիտել*, *նայել*, *ստուգել*, *զննել*, *քննել*, *բովազննել* *բովաքննել*); 2) описательно (*переглядеть*—*դիտել*, *զննել* *բոլորը*) 3) устойчивыми сочетаниями или описательно (*недоглядеть*—*աչքից փակցնել*, *աչքաթող անել*, *լավ չնայել*, *անուշադիր հսկել*); 4) посредством глагола иной лексико-семантической рупы (*приглядеться*) в знач. «привыкнуть», *ընտելանալ*, *հարմարվել*, *վարժվել*.

Типовая модификация ССП русских глаголов со значением объекта Д реализуется в СП глагола *տեսնել* в форме производных *տեսիլք*, *տեսարան* 1, *տեսեսլարան* 1(հնց.), *տեսք*, *տեսնելիք*:

Значение «способный подвергнуться Д» нашло отражение в СП глагола *դիտել*, его выражает дериват *դիտելի*.

В ССП русских глаголов не нашли соответствий 4 типовых значения ССП армянских глаголов: «место Д», «орудие Д», «манера, способ осуществления Д», «являющийся объектом Д». Реализация первого значения имеется в СП глагола «смотреть» в форме устаревшего «смотрильня». В современном же русском языке значение места, помещения, где происходит зрительное восприятие, выражается посредством заимствованного слова «обсерватория» и супплетивных образованных типа «вышка», «каланча», «сторожка»¹⁵. Отсутствие в ССП русских глаголов соответствий типового для ССП армянских глаголов значения «манера, способ осуществления Д» кроется, вероятно, в специфичности этого значения в самом армянском языке (см. выше).

¹⁵ «Армяно-русский словарь», под ред. А. С. Гарибяна, Ереван, 1980.

Типовая модификация ССП армянских глаголов со значением «являющийся объектом Д» реализуется производным «видный». Единственным представителем значения орудия Д, типового для ССП армянских глаголов, среди СП глаголов зрительного восприятия русского языка является дериват «гляделки», относящийся к просторечной лексике.

Сравниваемые ССП имеют довольно много общих типовых значений. Это модификации: 1) возвратности-пассивности; 2) повторности Д; 3) имени Д; 4) действующего лица; 5) свойства, проявляющегося как способность к Д; 6) производящего Д.

Коэффициент представленности общих для двух ССП словообразовательных значений неодинаков. В армянском языке шире представлены модификации пассивности (0,8; в русском — 0,7), повторности Д (0,5; в русском — 0,2), имени Д (1,8; в русском — 0,8), действующего лица (0,8; в русском — 0,6); производящего Д (0,7; в русском — 0,2). Коэффициент заполняемости семантической клетки со значением свойства, проявляющегося как способность к Д, в обоих языках равен 0,2. Тот факт, что коэффициент представленности общих для ССП русских и армянских глаголов зрительного восприятия типовых словообразовательных значений в подавляющем большинстве случаев выше в армянском языке, можно объяснить, вероятно, большей развитостью в исследованном нами материале армянского языка словообразовательной вариативности. Особенно это касается производных со значением имени Д, сфера употребления которых, как отмечает академик Г. Б. Джаукян, в современном армянском языке все более расширяется¹⁸.

В обоих сравниваемых языках основными типами сочетаемостных ограничений являются: 1) лексические, 2) стилистические, 3) семантические. Как правило, ограничения того или иного вида редко бывают категорическими. Чаще всего сказывается совокупное действие нескольких типов ограничений, которое не всегда поддается точному учету.

ԴԻՏԱԿԱՆ ԲԱՅՆՐԻ ԲԱՌԱԿԱԶՄԱԿԱՆ ՀԱՐԱՑՈՒՅՑՆԵՐԻ
ԿԱՌՈՒՅՎԱԾՔԸ

(ըստ ուսուցիչի և հայերեն լեզուների ելույթների)

ԿԱՐԻՆԵ ԱՐԲԱՀԱՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու լ մ

Տիպարանական տարբեր համակարգերի պատկանող լեզուներից ամենագործածական բառապաշարի բառակազմական հնարավորությունների հետազոտումն ու համադրումը գործնական և տեսական խոշոր արժեք ունի: Այն հնարավոր է դարձնում լեզուների բառակազմական համակարգերի կառուցվածքում բացահայտել նման և տարբեր հատկանիշներ:

Համեմատական բառակազմության կարևոր հարցերից մեկը ուսուցիչի անածանց դիտական բայերի և դրանց հայերեն համապատասխանների իմաստաբառակազմական հարացույցների (ԻՀ), ինչպես նաև առանձին բայերի բառակազմական հարացույցներում (ԲՀ) տիպային բառակազմական նշանակությունների ոչ իրականացման պատճառների որոշումն է: Ըստ Ռ. Մանուկարյանի ԻՀ-ն բնորոշվում է որպես որոշ դասի պատկանող նախատիպերով (ըստ

¹⁸ Գ. Բ. Ջահոնյան, Հայոց լեզվի զարգացումը և կառուցվածքը, Երևան, 1968, էջ 68:

տվյալ լեզվին հատուկ մոտիվացիայի հարաբերությունների տիպարների) արտահայտվող բառակազմական կարգերի ամբողջություն: Այսինքն, *ի՛չ-ն մասնավոր ԲՂ-ների ընդհանրացումն է: Խոսքիմասային նշանակություններով ԲՂ-ի անդամները խմբավորվում են բլոկներում, ի՛չ-ի անդամները՝ գոտինե-րում: ԲՂ-ի ծավալը հավասար է հարացուցային անդամների գումարին: Ինչ-պես հայտնի է, յուրաքանչյուր անդամ կարող է ներկայացվել մեկ, երկու և այլ ածանցավոր բառերով. ի՛չ-ի այս հատկանիշը անվանում ենք իմաստաբանական աղյուսակի գործակից, որը հավասար է որոշակի նշանակություն ունեցող ածանցավոր բառերի ընդհանուր քանակի և նախատիպերի թվի քանորդին:*